— К-каэдэ-сан?

По правде говоря, Харуто думал, что Каэдэ просто хочет поговорить с ним о завтрашнем мероприятии, или, может быть, она хочет, чтобы он вступил в ее клуб или что-то в этом роде. Но как только он подошел к сцене и взглянул на рыжеволосую девушку, все его прежние рассуждения мгновенно улетучились.

Перед Харуто стояла красавица, способная очаровать любого, независимо от пола, и создающая впечатление человека, которому суждено быть в центре всеобщего внимания, с застенчивой улыбкой, украшающей ее очаровательные губы, отчего девушка выглядела еще более привлекательной, чем была.

Черное платье из цельного полотна доходило до бедер и демонстрировало ее стройные ноги без единого изъяна. Платье без плеч открывало вид на ее фарфоровые руки, достаточно тонкие, чтобы люди сочли ее недостаточно упитанной, но выпуклость на груди полностью опровергала это утверждение.

Она не была стройной, но ее изгибы прекрасно сочетались с платьем и дополняли ее образ в целом. Ее прекрасные малиновые волосы были убраны в пучок на голове, открывая беспрепятственный вид на ее нежную лебединую шею. Из-за пота некоторые волосы прилипли к ее затылку, но это только подчеркивало ее красоту и делало девушку прекрасной даже при знойной жаре.

— Как я выгляжу?

Хотя Каэдэ спросила напрямую, его первая реакция и оцепенение, оставшееся на его лице, когда он осмотрел Каэдэ с ног до головы, даже в самый неподходящий момент, были достаточным комплиментом, чтобы сделать это время переодевания стоящим.

Вся подготовка, ее волнение со вчерашнего вечера и усилия, которые она приложила к этой встрече... окупилась одной лишь реакцией, которую она получила. Это, по крайней мере, подтверждает то, о чем Каэдэ сильно переживала.

И это был ее призыв к Харуто, который, похоже, не сработал. Большинство людей соблазняются рыжеволосой красавицей, хотя она никогда не была жадной до такого внимания, но Харуто... он всегда оставался равнодушным и держался от нее на расстоянии с самого первого дня.

Но сейчас... она рада, что решилась на этот шаг и пригласила его сюда.

— Я... что я могу сказать. Ты выглядишь красивой... Я думаю...

Харуто не был достаточно красноречивым парнем, особенно в присутствии красивых людей.

Именно по этой причине в первый день, когда он увидел Акиру, у него развязался язык, да и в других случаях тоже, например, когда он впервые увидел свою хозяйку в школьной форме.

Он и сам не заметил, как застенчиво повел себя, потирая затылок, – все похвалы, которые Каэдэ от него требовала. Она знала его лучше, чем он сам, и жесты, которые он сейчас показывал, были всем, о чем она могла просить.

Ухмыляясь, девушка стояла и смущалась так же, как и он. Харуто продолжал украдкой бросать взгляды, стараясь не выдать себя в течение трех минут, прежде чем немного успокоился и спросил у Каэдэ.

— А, так ты позвала меня сюда, чтобы спросить о твоём платье? Оно мне очень нравится, и я предлагаю тебе надеть его завтра.

Каэдэ не удивилась, что Харуто пришел к такому выводу, ведь она знала, каким тупым он иногда бывает, но ее это ничуть не задело. Как и вчера, когда она спросила о своем спутнике, несмотря на то, что Каэдэ была немного задета, она не потеряла мотивации.

Действительно, было неприятно слышать, что твой возлюбленный без проблем видит кого-то рядом с тобой, но Каэдэ знала, что Харуто не тот человек, которого привлечет только внешность. Чтобы дать ему понять, она должна быть смелой и сделать свой шаг, не озираясь по сторонам.

— Я не приду на церемонию, Хару-кун. Я просто хотела потанцевать с тобой, вот и все.

— А?

Харуто был ошеломлен, его внутренний Шерлок утих, прежде чем он посмотрел на Каэдэ с недоумением и легким изумлением. Разделить с ним танец?

Он никогда не мог предположить, что она позвала его сюда по такой причине, ведь если бы она захотела, она могли бы танцевать и завтра во время церемонии. Тогда почему...?

Харуто не успел ничего спросить, как Каэдэ вдруг начала надвигаться на него, взяла его правую руку и положила себе на талию, а вторую положила ему на плечо, чтобы было удобнее танцевать вальс.

— К-к-каэдэ-са...

— Ш-ш-ш...

Несмотря на то, что ее собственное лицо пылало красным, Каэдэ утихомирила

расшалившегося Харуто, который сильно ерзал в таком положении. Даже если она хотела скрыть это, она нервничала настолько, что чувствовала, как дрожат ее ноги, но ради их будущего и настоящего Каэдэ должна была сделать эти шаги навстречу Харуто, иначе он снова будет поддерживать с ней только дружеские отношения, но не более того.

На заднем плане заиграла музыка, которая застала Харуто врасплох, и он понял, что раз Каэдэ смогла так одеться в школе, да еще и прожектор, которым они были окутаны, означает, что Каэдэ все это подготовила. Но он опять не мог понять причину всего этого...

«Ну, оправдываться и уклоняться от Каэдэ-сан было бы неуважительно...»

Харуто сделал мысленную заметку спросить Каэдэ об этой договоренности после, поскольку искренности, которую она несла в своем глубоком взгляде, и всей подготовки, которую она сделала для этого танца, было достаточно, чтобы заставить Харуто немного отвлечься и жить этим моментом.

Медленная классическая западная музыка успокаивающе звучала в зале, отражаясь от сцены, и создавая достойное зрелище для зрителей вместе с приятными для глаз огнями, освещающими двух подростков, которые в данный момент танцевали очень приятный танец.

Благодаря тому, что Харуто выучил некоторые основы вальса, он не наступал ей на ноги и танцевал относительно лучше, чем вчера, до такой степени, что ему не приходилось настороженно смотреть вниз и он мог вальсировать, глядя на даму.

Сердце Каэдэ одновременно билось как храмовый колокол и было спокойно. Находясь так близко к своей первой в жизни влюбленности и человеку, о котором она мечтала, рыжеволосая красавица сильно нервничала и следила за тем, чтобы не совершить ошибку и не создать дискомфорт в этот прекрасный момент.

Но была и ее сторона, которая наслаждалась этим моментом в полной мере и хотела, чтобы он никогда не заканчивался. В этот момент, когда им не нужно расставаться, и Харуто не нужно никуда уходить от нее. Она хотела, чтобы он был счастлив и продолжал улыбаться, как сейчас. И зная, что ее присутствие, возможно, стало источником его счастья, Каэдэ желала сделать еще много шагов к этому парню, который привнес в жизнь Каэдэ понятие любви.

Постепенно их неловкость уменьшалась, как и расстояние между их телами, и вскоре Харуто удобно устроился в объятиях девушки, а их движения становились все более плавными.

В данный момент Харуто ни о чем не думал. Ни его работа, ни школа, ни даже его госпожа... ничего. Только эта женщина, которая двигалась в такт шагам и не покидала клетки его взгляда - вот и все, о чем мог думать Харуто в данный момент.

— Ты выглядишь великолепно и очень очаровательно, Каэдэ-сан.

Каэдэ покраснела от похвалы Харуто, прозвучавшей так неожиданно, что у девушки не было достаточно времени, чтобы защититься, и в итоге она смогла только наклонить голову вниз, чтобы скрыть жар, украсивший ее щеки.

— Тебе понравилась моя подстава?

Чтобы избавиться от смущения и переполнявшего ее возбуждения, Каэдэ попыталась сменить тему, на что Харуто кивнул и со вздохом произнес следующие слова.

— Никогда не думал, что буду делить сцену с Каэдэ-сан, когда мы встретились. Ты была для меня как далекая звезда, которую я мог видеть только издалека, но не решался подойти. Но теперь, на третий день занятий, я здесь.

Каэдэ усмехнулась его словам, понимая, к чему он клонит. То, что ее называют второй по известности ученицей в академии, а также то, к какому клану она принадлежит, заставляет многих студентов заикаться перед ней.

Ей хотелось сказать ему, что она хочет быть на его стороне, и он ни в коем случае не должен быть сдержанным с ней. Она хотела сказать так много вещей и услышать от него многое... однако...

— Как же тебе повезло, Хару-кун~

<http://tl.rulate.ru/book/90641/2928427>